

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Цхуйвей дисциплинировала Бисы и Жуомей ещё с их детства. Подумав о том, какой суровой она была, Бисы втянула шею. Жуомей выпучила глаза и выругалась:

— Я уже говорила тебе не слушать эту суку. Если ты прислушаешься к её словам и в будущем совершишь ошибку, не приходи ко мне плакать! — Бисы неловко рассмеялась, продолжая извиняться.

После того, как Жуомей почувствовала себя намного лучше, она продолжила:

— Позволь мне спросить тебя вот о чём: пусть ты работаешь на госпожу не так долго, как Даньдзю и Сяотао, но как на счёт Люйчжи? Ты старше неё, но она может прислуживать в комнате госпожи, а тебе всё ещё приходится ждать своей очереди, чтобы обслуживать госпожу. Даже Циньсан и Сяхе чаще зовут служить госпоже, чем тебя. Ты всегда считала себя способной девушкой, так почему так получилось?

Бисы, покраснев, опустила голову и сказала:

— Сестра, пожалуйста, дай мне несколько советов.

Жуомей была рада видеть смиренный вид Бисы. Только когда она почувствовала себя хорошо, она начала давать инструкции:

— Кто мы такие? Мы личные служанки госпожи Ниньюань! Ни одна госпожа не посмеет наказать нас, если главная госпожа не скажет им сделать это! Нет необходимости бояться их!
— Жуомей пыталась намекнуть, что до тех пор, пока они хорошо служат своей госпоже, им не нужно беспокоиться о других вещах.

До Бисы немного дошло. Затем она села у кровати и взяла Жуомей за руку, заискивающе говоря:

— Сестра, ты так права! Я просто повелась на глупости этой злой девчонки и подумала, что мы всё ещё должны действовать осторожно, как мы это делали в Доме Муцхан.

Жуомей выпрямила спину и с гордой улыбкой на лице сказала:

— Говорю тебе, не стоит недооценивать Сяотао. Она очень умная девушка и только кажется тупоголовой! Всё, что она видит или слышит, независимо от того, хорошее это или плохое, она рассказывает госпоже, ничего не утаивая. Она всегда ведёт себя откровенно перед госпожой, что также показывает, что у неё нет никаких злых мыслей в голове. Она действительно преданная девушка.

Бисы не была полностью убеждена:

— Она просто глупая девчонка, которая даже не может принимать собственные решения. Кроме того, она кажется совершенно невежественной, когда госпожи нет рядом, и всё ещё недостаточно тактична. Да на что она вообще способна? Неудивительно, что она не смогла стать старшей служанкой!

— Ну и что? Госпожа любит её и полностью ей доверяет! — Жуомей с силой ткнула Бисы в лоб. — После того, как госпожа найдёт для Сяотао компетентного мужа, та наверняка будет наслаждаться богатой и достойной жизнью, независимо от того, продолжит ли она работать в поместье, управлять землями или магазинами! Удача любит дураков, — сказав это, она подумала о прошлом. — Когда я была маленькой, я слышала от своего отца, что управляющие в семьях бо или хоу очень уважаемы. Многие чиновники пытаются польстить этим управляющим...

Бисы была совершенно зачарованна. Она слышала о том же самом, когда была в поместье Шен, но никогда не слышала такого откровенного высказывания, как это.

Внезапно Жуомей, казалось, что-то вспомнила и сказала строгим голосом:

— У тебя всегда так много мыслей в голове, это твоя самая большая проблема! Не забывай о том, что случилось с Яньцхао! — Бисы всё ещё колебалась. Услышав это имя, она вдруг почувствовала, как у неё внутри всё сжалось.

— Яньцхао деликатнее и способнее тебя, но у неё тоже было слишком много мыслей. В то время наша госпожа ещё не была помолвлена, но Яньцхао уже начала беспокоиться о своём собственном будущем. Она попросила кого-то отправить сообщение её родителям, чтобы сказать им, что она хочет остаться в семье Шен. — Жуомей больше всего презирала именно таких людей, поэтому её слова были довольно резкими. — Госпожа обо всём узнала, но сказала лишь: «У каждого свои амбиции, просто отпусти её». Хотя госпожа вела себя как обычно, когда Яньцхао ей служила, но то, что сделала Яньцхао, уже разорвало ту тонкую нить, которая их связывала. Позже, как бы жалко Яньцхао ни плакала или умоляла, госпожа даже не потрудилась с ней заговорить. Ты не можешь пойти этой же дорогой. Хотя госпожа добра и великодушна, её нелегко обмануть.

— ...Госпожа действительно жестока. Яньцхао допустила только одну ошибку, но госпожа всё равно не проявила к ней милосердия, — Бисы почувствовала, что её сердце забилось очень быстро.

Каждый раз, когда Минлань возвращалась в поместье Шен, Яньцхао всегда пыталась найти возможность встретиться с ней, надеясь, что Минлань вспомнит старые добрые времена вместе с ней. Минлань подарила Яньцхао серебро и шелка, но отказалась увидеться с ней даже на короткое мгновение. Что это должно было значить? Всем это было ясно.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что она жестока? Если служанка предаёт свою госпожу, почему та должна хорошо к ней относиться? — Жуомей фыркнула. — Наша госпожа... Если ты скажешь, что ей трудно служить, в этом есть смысл, потому что у неё всегда ясный ум, и ни одна из служанок не может ничего от неё скрыть. Однако мы также можем сказать, что служить ей легко, потому что она никогда не будет плохо обращаться с тобой, пока ты относишься к ней искренне. Даньдзю и Сяотао посвящают свои сердца и души госпоже, поэтому госпожа определённо спланирует их будущее. Что касается таких, как ты и Яньцхао, у которых всегда есть собственные планы... Сестра Бисы, раз ты такая умная и хорошо всё рассчитываешь, госпожа позволит тебе самой планировать своё будущее.

Бисы пробормотала что-то, задумавшись. Трудно было сказать, поняла она эти слова или нет.

Поскольку ссоры и споры не подействовали, пятая семья очень скоро переехала из поместья хоу Ниньюань. Через три или четыре дня четвёртая семья тоже уехала. Прежде чем уйти, четвёртый пожилой господин фыркнул на каменных львов перед поместьем.

В результате сотрудники Министерства наказаний также перестали упоминать о новом наказании для Гу Тинбина. Если бы кто-то стал утверждать, что обвинение было слишком лёгким, чиновники Министерства наказаний могли бы с уверенностью возразить:

— В семье Гу есть очень многообещающий человек. Он уже внёс свой вклад в развитие страны, и Его Величество в значительной степени полагается на его службу. Достоинства компенсируют недостатки. Так что плохого в том, чтобы вынести Гу Тинбину лёгкий приговор?

Однако Гу Тинье всё ещё обдумывал, стоит ли ему отправить Гу Тинбина подальше, услышав фырканье четвёртого пожилого господина.

— Не заходи слишком далеко. В конце концов, он твой двоюродный брат, — Минлань не думала, что Гу Тинье действительно хотел, чтобы Гу Тинбин умер.

— Зло всегда живёт долго, — ответил Гу Тинье. — Для него будет сложно умереть.

Когда вчера он отправился в Министерство наказаний, он увидел Гу Тинбина, который пребывал в отличном настроении и плакался своему старшему брату на плохое обращение. Гу Тинье развернулся и сразу же ушёл. Но он всё ещё успел услышать, как Гу Тинбин просил отправить с ним в дорогу двух служанок и одного старого слугу.

Лоб Гу Тинье запульсировал. Он внезапно вспомнил прошлые обиды, подумав: «Гу Тинбин, ты думаешь, что отправляешься в весеннее путешествие?»

Увидев, что половина людей покинула поместье, Минлань сразу же вспомнила о своём обещании. Тогда она приступила к поискам группы каменщиков, чтобы начать ремонтные работы в поместье. В конце концов, она знала, что должна перестать важничать в нужное время, чтобы заслужить хорошую репутацию.

— Четвёртый дядя не вернул нашу собственность, а семейная собственность также не была передана тебе. Ты действительно готова забыть об этом? — Гу Тинье многозначительно посмотрел на Минлань. — Ты действительно надёжный человек.

— Даже у воров есть свои принципы. Каждый должен держать своё слово.

— Ты держишь своё слово перед ненадёжными людьми? — усмехнулся Гу Тинье.

Минлань покраснела и смущённо объяснила:

— Если я всегда буду держать своё слово, то если я кого-то разок обману, все решат, что это случайность.

Гу Тинье, расхохотавшись, откинулся назад и похвалил её:

— Превосходно! Ты поняла суть хитрых планов, описанных в книгах по военной стратегии.

Девушка, которую только что похвалили, высоко подняла подбородок, как самодовольный толстый лягушонок, и беззаботно сказала:

— Всё, что можно решить с помощью денег, ничего не стоит.

Мужчина поднял брови и сказал дразнящим тоном:

— Министр Чень из Министерства Доходов определённо согласился бы с твоими словами, если бы был здесь. К сожалению, государственная казна не позволяет ему это сделать.

Минлань потеряла дар речи. Реплики из гонконгских фильмов действительно не подходили для древних времён.